

Вырезка из газеты

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНДУСТРИЯ

г. Москва

1 ДЕК 1974
Газета №

● ЛЮДИ РЕДКИХ ПРОФЕССИИ

СКАЗИТЕЛЬ

Его зовут Уркаш Мамбеталиев. Он манасчи. Их всего несколько человек, они бережно хранят в памяти бесценные сокровища киргизов — океаноподобный эпос «Манас». Для народа, научившегося писать и читать только в годы Советской власти, «Манас» на протяжении многих веков был литературой и театром, исторической хроникой, учебником географии и медицины. Народ создал это чудо, не имеющее себе равных среди всех эпических сказаний: по количеству строк «Манас» в 2,5 раза превосходит «Махабхарату», в 5 раз — «Шахнаме», в 20 — «Илиаду» и «Одиссею». Только со слов выдающегося сказителя народного артиста Киргизской ССР Саякбая Каралаева ученые записали более полу-миллиона строк.

Каралаев был последним «чон-манасчи» — «большим манасчи», знавшим наизусть все три крупнейшие части эпоса — «Манас», «Семетей» и «Сейтек».

Уркаш не был учеником Каралаева. Он встречался с ним лишь однажды: Саякбай приезжал зимой в аил Талды-Су, где жила семья Мамбеталиевых. Утром «чон-манасчи» уезжал охотиться с беркутом, а вечером... Вечером весь дом председателя колхоза Османа Кангельдиева наполняли люди.

Саякбай пел о могучем Семетее. Люди слушали, боясь пропустить малейшее движение его рук, бровей, губ, глаз. Затаив дыхание, смотрел на сказителя и одиннадцатилетний черноволосый Уркаш.

На следующий день Осман Кангельдиев взял его за руку и подвел к Саякбаю.

— Саке, получишься из мальчика манасчи?

Саякбай внимательно посмотрел на Уркаша и попросил его что-нибудь рассказать. Облизав пересохшие губы, мальчик закрыл глаза и начал сказ о рождении Алмамбета. Он не вспоминал, слова сами срывались с губ,

а голос звенел, как струна комуза. Струйки пота текли по спине, по вискам, а Уркаш все пел. А когда умолк, Саякбай сказал председателю:

— Он будет манасчи.

Взял со скатерти чашу с душистым густым кумысом, отпил и протянул Уркашу.

С того незабываемого дня прошло четверть века. Уркаш Мамбеталиев стал манасчи, работает в Киргизской государственной филармонии. Сейчас он исполняет половину «Манаса» и половину «Семетей». А чтобы стать настоящим манасчи, нужны еще годы и годы осмысления и постижения эпоса, вживания в его безбрежный мир.

— Может быть, к пятидесяти годам я стану хорошим манасчи, — говорит Уркаш.

Что ж, срок немалый, но ведь и цель поставлена огромная — собрать несметное богатство народного творчества и щедро дарить его людям.

В. ВАРЖАПЕТЯН.